

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
1 November 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сотая сессия

11–29 октября 2010 года

Решение

Сообщение № 1344/2005

<i>Представлено:</i>	Михаилом Королько (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	25 июня 2004 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 92/97, препровожденное государству-участнику 21 июня 2005 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	25 октября 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	утверждения, касающиеся нарушений уголовно-процессуальных норм, бесчеловечных условий содержания под стражей и дискриминации по признаку социального положения
<i>Процедурный вопрос:</i>	оценка фактов и доказательств, недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство, право на проведение допроса свидетелей, бесчеловечные условия содержания под стражей, дискриминация по признаку социального положения, право на апелляцию в более высокие инстанции

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Статьи Пакта:</i>	10, 14, пункты 1, 3 е) и 5, 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

[Приложение]

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (сотая сессия)

относительно

Сообщения № 1344/2005**

<i>Представлено:</i>	Михаилом Королько (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	25 июня 2004 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 октября 2010 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Михаил Королько, гражданин России, 1969 года рождения, который в настоящее время отбывает срок лишения свободы в Российской Федерации. Он утверждает, что его права были нарушены государством-участником, но не ссылается на конкретные статьи Пакта. Однако в связи с его сообщением могут возникнуть вопросы, связанные со статьей 10, пунктами 1, 3 е) и 5 статьи 14 и статьей 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Предполагаемые факты в изложении автора

2.1 17 января 2000 года Лабытнангский городской суд признал автора сообщения виновным в совершении по предварительному сговору побега из тюрьмы, где он отбывал девятилетний срок наказания за кражу. Автор утверждает, что он бежал из тюрьмы по той причине, что начальник тюрьмы, который предположительно вымогал у автора сообщений взятки, угрожал ему смертью.

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб эль-Хаиба, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

Он не упомянул причину своего побега во время следствия и судебного разбирательства потому, что был возвращен в ту же самую тюрьму, и опасался за свою жизнь.

2.2 В ходе следствия и судебного разбирательства ни милиция, ни суд не изучили вопрос о причинах его побега, хотя они должны были сделать это согласно российскому законодательству. Ни одному из имевшихся свидетелей не было задано ни одного вопроса об этом. Суд отказал автору сообщения в просьбе допросить в качестве свидетелей тюремных надзирателей и других лиц. В протоколе судебного заседания, представленном автором сообщения, упоминается о его просьбе пригласить директора школы, в которой он прятался после своего побега. В этой просьбе ему было отказано на том основании, что директор не являлся очевидцем преступления. Он также указывает, что если бы эти лица были вызваны для дачи показаний, то истинные причины его побега стали бы очевидными, т.е. ему не потребовалось бы разьяснять их самому. Автор утверждает, что он не был обязан разьяснять причины своего побега и имел право хранить молчание.

2.3 Автор сообщения подавал в окружной суд и Верховный суд апелляции, в которых он разьяснил причины своего побега, в частности то, что, пока он ожидал вынесения решения судом, он находился во власти того же начальника тюрьмы, который вынудил его бежать. После его осуждения за побег он был переведен в другую тюрьму, где счел безопасным направить жалобу. Он утверждает, что просил расследовать его жалобу на незаконные действия тюремной администрации и приобщить эту просьбу к материалам его дела. В своих апелляциях автор сообщения жаловался на то, что сторона обвинения была обязана выяснять причины его побега, но не сделала этого.

2.4 Апелляции автора сообщения были отклонены на том основании, что он не поставил соответствующие вопросы в суде первой инстанции и фактически заявил суду, что причина его побега заключалась в желании убежать в Центральную Азию. Автор отвергает последний аргумент и отмечает, что это было бы одним из последствий, но не причиной его побега. Он утверждает, что его апелляции не были рассмотрены по существу и что в его деле не имеются его ходатайства, касающиеся условий его содержания в тюрьме.

2.5 Автор сообщения ссылается на ответ Генеральной прокуратуры на его жалобу, в котором говорится, что он не упомянул об угрозах смертью ни одному из бежавших вместе с ним сообщников. Он утверждает, что это заявление является неверным, поскольку ни одному из его сообщников не задавали вопросов о причинах его побега.

2.6 Он также указывает, что он подвергался дискриминации по признаку его социального положения, поскольку он уже был осужден за другое преступление.

Жалоба

3.1 Автор сообщения не утверждает о нарушении конкретных положений Пакта. Вместе с тем он заявляет, что его право на справедливое судебное разбирательство было нарушено, поскольку суд не принял во внимание факт вымогательства взяток и угроз смертью со стороны начальника тюрьмы, которые и являлись причинами его побега. Он также утверждает, что было нарушено его право на проведение судом допроса свидетелей, поскольку суд отказал ему в просьбе вызвать свидетелей, которые могли подтвердить причины его побега.

3.2 Автор далее утверждает, что было нарушено его право на рассмотрение более высокими инстанциями его заявления относительно причины его побега и что он подвергся дискриминации по признаку его социального положения в качестве осужденного.

3.3 Как уже отмечалось, автор сообщения не ссылается на какие-либо конкретные статьи Пакта. Вместе с тем, как было отмечено, в связи с его сообщением могут возникнуть вопросы по статье 10, пунктам 1, 3 е) и 5 статьи 14 и статье 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 15 июня 2005 года государство-участник заявило, что автор сообщения был признан виновным по пункту 2 а) статьи 313 Уголовного кодекса за побег из места лишения свободы по предварительному сговору и приговорен к лишению свободы на срок восемь лет. Вместе с предыдущими приговорами общий срок лишения свободы с содержанием в колонии особого режима составил 13 лет. Его дело было рассмотрено в открытом судебном заседании в соответствии с уголовно-процессуальными нормами и Конституцией. Вина автора сообщения была доказана путем всестороннего изучения доказательств.

4.2 Государство-участник заявляет, что ни одно из утверждений автора сообщения не подтвердилось. Согласно заявлениям его сообщников автор сообщения никогда не упоминал о том, что ему угрожали смертью. Прокуратура Ямало-Ненецкого автономного округа сообщила о том, что автор сообщения не жаловался на какие-либо незаконные действия тюремного персонала в период 1998–1999 годов.

4.3 Во время судебного разбирательства автор сообщения просил вызвать в качестве свидетеля директора школы № 6 города Салехарда. Он прятался в здании этой школы после побега. Суд отказал ему в этой просьбе по той причине, что данное лицо не являлось очевидцем преступления. Никаких других просьб автор в ходе судебного разбирательства не высказал.

4.4 Государство-участник утверждает, что заявление автора относительно его просьбы провести расследование в связи с жалобой на незаконные действия тюремной администрации и о том, чтобы эта просьба была приобщена к его делу, не соответствует действительности. Согласно протоколу судебного заседания автор сообщения признал свою вину в совершении побега и просил приобщить это признание к делу. Ходатайства автора, имеющиеся в его деле, не содержат каких-либо заявлений о том, что его побег был вынужденным.

4.5 31 марта 2005 года Лабытнангский городской суд заменил назначенное автору сообщения наказание десятью годами лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима.

4.6 Заявление автора сообщения о том, что его право на обжалование было нарушено, является необоснованным. Ему были разъяснены условия и процедура обжалования, а также его право изучить материалы судопроизводства и высказать свои замечания по ним. Кассационный суд рассмотрел все его доводы и дал ответ на каждый из них. Вопросы, поднятые в кассационной жалобе, касались строгости наказания и расчета срока лишения свободы.

4.7 В заключение государство-участник отмечает, что никаких нарушений ни в ходе следствия, ни в ходе судебного разбирательства выявлено не было. Жалоба в порядке надзора, поданная автором сообщения 11 марта 2005 года, в на-

стоящее время рассматривается Верховным судом. Таким образом, государство-участник утверждает, что автор сообщения не исчерпал внутренних средств правовой защиты.

4.8 Государство-участник изложило те же самые доводы в своем представлении от 24 мая 2006 года.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 В письме от 15 августа 2005 года автор сообщения утверждает, что ни одному из его сообщников не был задан вопрос о том, угрожали ли ему смертью. Тот факт, что его сообщники не знали об угрозах смертью, не доказывает того, что такие угрозы не могли являться причиной его побега. В своем решении суд указал, что его сообщники не представляли собой организованную группу, а это означает, что каждый из них имел свою причину для побега. Это не исключает того факта, что некоторые из его сообщников не знали о причинах побега других заключенных.

5.2 В связи с замечанием государства-участника о том, что он не направил ни одной жалобы на действия тюремной администрации в 1998 и 1999 годах, он утверждает, что вся корреспонденция заключенных проходит цензуру. Таким образом, жалоба на тюремную администрацию никогда не достигла бы своего адресата и лишь осложнила бы его положение. Кроме того, обращение с жалобой в прокуратуру является неэффективным, и обычно она рассматривается прокуратурой в течение длительного времени.

5.3 Он ссылается на подтверждение государством-участником того, что ему было отказано в вызове свидетеля по той причине, что он не являлся очевидцем преступления, и заявляет, что такой отказ нарушает его право, поскольку такой свидетель мог бы доказать то, что автор был вынужден бежать. Кроме того, он заявляет, что судебный протокол был плохо составлен, поскольку в нем отсутствуют некоторые вопросы и ответы. Например, в нем не отражено заявление судьи о том, что ему придется покинуть зал заседания, если автор не прекратит повторять, что он был вынужден бежать по причине суровых условий в тюрьме. У автора не было возможности представить свои замечания по судебному протоколу, поскольку он находился в карцере и вся его корреспонденция проверялась тем же самым начальником тюрьмы, который угрожал ему смертью.

5.4 Автор подтверждает, что 31 марта 2005 года его срок наказания был сокращен на три года и его перевели на строгий режим. Остальная информация, представленная государством-участником, является неверной, например, заявление о том, что 11 марта 2005 года он подал жалобу согласно процедуре рассмотрения в порядке надзора.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что автор сообщения не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку ходатайство, поданное автором сообщения 11 марта 2005 года согласно процедуре пересмотра в порядке надзора, в настоящее время рассматривается Верховным судом. Автор оспорил это утверждение как не соответствующее действительности. Комитет ссылается на свои предыдущие решения¹, согласно которым процедуры пересмотра в порядке надзора вступивших в силу судебных решений являются чрезвычайным средством обжалования, которое зависит от дискреционных полномочий судьи или обвинителя. Когда такой пересмотр имеет место, он ограничивается только вопросами права и не допускает пересмотра фактов и свидетельских показаний. При таких обстоятельствах Комитет считает, что для целей установления приемлемости пункт 2 b) статьи 5 не препятствует ему в рассмотрении сообщения.

6.4 В связи с утверждением автора о том, что суд не рассмотрел вопрос о причинах его побега и отказал ему в просьбе пригласить свидетеля, который мог бы дать показания по этому вопросу, Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что автор сообщения признал себя виновным в совершении побега, что в его деле не содержится каких-либо заявлений о том, что побег был вынужденным, и что его просьба пригласить одного из свидетелей была отклонена по той причине, что соответствующее лицо не являлось очевидцем преступления. Комитет отмечает, что утверждения автора сообщения касаются оценки фактов и доказательств судами государства-участника. Он напоминает о том, что обычно именно суды государств-участников оценивают факты и доказательства по конкретному делу, если только не установлено, что оценка являлась явно произвольной или равносильной отказу в правосудии². Материалы, находящиеся на рассмотрении Комитета, не содержат достаточного количества элементов, которые показывали бы, что судебное разбирательство было сопряжено с такими недостатками. Соответственно Комитет считает, что автору сообщения не удалось обосновать свои утверждения по пунктам 1 и 3 e) статьи 14 Пакта и, таким образом, объявляет их неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Что касается утверждений автора относительно вымогательства взяток и угроз смертью со стороны начальника тюрьмы, а также дискриминации по признаку его статуса, то Комитет отмечает аргумент государства-участника относительно того, что автор сообщения не жаловался на какие-либо противоправные действия персонала тюрьмы в период 1998–1999 годов. Автор утверждает, что он обращался с просьбой о расследовании незаконных действий начальника тюрьмы, и в то же время заявляет, что он не мог жаловаться, поскольку находился во власти того же начальника тюрьмы, который ему угрожал. Комитет отмечает противоречия в заявлениях автора, а также отсутствие в деле достаточной информации о характере и обстоятельствах высказывания предполагаемых угроз смертью. Соответственно Комитет считает, что утверждения по статьям 10 и 26 Пакта также недостаточно обоснованы для целей приемлемости.

¹ См. Замечание общего характера № 32 (статья 14) Комитета, документ CCPR/C/GC/32, пункт 50: "Система надзорного производства, которая применяется лишь к приговорам, обращенным к исполнению, не отвечает требованиям пункта 5 статьи 14, независимо от того, может ли такой пересмотр быть инициирован по ходатайству осужденного лица, или же в порядке осуществления дискреционных полномочий судьи или обвинителя"; и, например, сообщение № 836 от 1998 года, *Гелацаускас против Литвы*, Сообщения, принятые 17 марта 2003 года.

² См., в частности, Сообщение № 541/1993, *Еррол Симмс против Ямайки*, решение по вопросу о приемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

сти, и объявляет их неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.6 Что касается утверждения автора о том, что причина его побега не была рассмотрена более высокими инстанциями, то согласно заявлению государства-участника кассационный суд рассмотрел все его доводы и дал ответ на каждый из них. Комитет отмечает, что из материалов, представленных автором сообщения, и из его собственных заявлений следует, что он не разъяснил причину своего побега ни в ходе следствия, ни в ходе судебного процесса. В связи с этим Комитет считает, что утверждения автора по пункту 5 статьи 14 не были в достаточной степени обоснованы и, соответственно, приходит к выводу о том, что они являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. Таким образом, по вышеизложенным причинам Комитет постановляет:

- а) что данное сообщение является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- б) что настоящее решение будет направлено государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии также будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
